

В ПОТОКЕ КНИГ

В.И. Самохвалова

В ПРОСТРАНСТВЕ ЗВУЧАЩЕГО СМЫСЛА

Аннотация. Новая книга Е.Н. Шапинской «Музыка на все времена: классическое наследие и современная культура» посвящена рассмотрению проблемы музыкального наследия как неотъемлемой части человеческой культуры. На примере отечественной и зарубежной оперной классики автор рассматривает философские проблемы общечеловеческого характера, содержащиеся в великих произведениях прошлого и сохраняющих свою значимость в наши дни. Книга содержит одновременно и трезвый анализ реального места музыкального искусства в современной культуре, и столь же обоснованное утверждение о необходимости и незаменимости того опыта, какой дает человеку искусство и только искусство.

В то же время автор книги на примерах раскрывает вопрос о том, как средствами музыки великие мастера освещали, например, проблемы власти и её форм, свободы и ответственности, выбора и осуществления жизненной судьбы.

Материал книги включает в себя не только теоретические рассуждения и выводы автора, но и его личные наблюдения, впечатления от спектаклей и концертов, записи интервью с деятелями искусства. Пространство музыкального опыта в интерпретации автора книги предстаёт при этом как пространство становления смысла, и это позволяет человеку и приобретать незаменимый интеллектуальный и эмоциональный опыт, и даёт ему перспективу личностного развития.

Ключевые слова: современная культура, музыкальное искусство, музыкальный опыт, смысл, образ, Другой, культурное наследие, музыкальная выразительность, пространство развития, эстетическое воспитание.

Abstract. The new book by E. N. Shapinskaya book "Music for All Times: Classical heritage and Contemporary Culture" is dedicated to the study of the problem of musical heritage as an intrinsic part of human culture. Based on the example of Russian and foreign opera classics, the author examines the philosophical problems of universal character, contained in the great compositions of the past and preserving their importance today. The book simultaneously contains the analysis of the actual place of musical art within modern culture, as well as the substantiated statement on the necessity and irreplaceability of such experience that is given to men by culture and culture alone. At the same time, the author of the book reveals what means used the great masters to cover the problems of the government and its reforms, freedom and responsibility, choice and realization of life's goal. The material of the book includes not only the theoretical reasoning and author's conclusions, but also his personal observations, impressions from spectacles and concerts, and recordings of interviews with details of art. The space of musical experience in Shapinskaya's interpretation appears as space of formation of a concept, and this allows a man to attain an indispensable intellectual and emotional experience, and provides prospects for personal development.

Key words: Aesthetic education, Space of development, Musical expressiveness, Cultural heritage, Other, Image, Concept, Musical experience, Musical art, Modern culture.

Рец. на книгу:

Шапинская Е.Н. Музыка на все времена: классическое наследие и современная культура. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. 426 с.

Новая книга известного специалиста в области эстетики – автора многих актуальных исследований культурно-эстетических проблем современной культуры, интересных по постановке и способам решения, – Екатерины Николаевны Шапинской «Музыка на все времена: классическое наследие и современная культура» [1] посвящена исследованию музыки и как особого вида искус-

ства, и как сложного культурного явления, и как специфического выразительного языка, предполагающего возможность диалога на различных уровнях восприятия и понимания. Автор книги исследует приёмы организации особого становящегося пространства сложного многоосновного смысла, рождаемого текучим движением сложноорганизованных звуков музыки, в своих особо значимых выразительных оттенках способной создать из своей невесомой материи и значимое настроечное, и вылепить вполне конкретный образ героя, и дать представление об изображаемой эпохе. В то же время автор прослеживает историческую

жизнь некоторых наиболее известных музыкальных творений и принципиальную возможность их современного прочтения, переосмысления, обогащения новыми трактовками и звучаниями.

Подобное соединение общего культурно-познавательного плана становления музыкальной выразительности с конкретным анализом известных музыкальных произведений сообщает работе автора не только определенную познавательную ценность, но и особую актуальность в современном культурном контексте. Культурный контекст постсовременности, как известно, отличается необычайной пестротой, мозаичным многообразием, схождением разностилевых тенденций и разнонаправленных устремлений. Всё это определяет необходимость определённой методологической позиции и известной вкусовой установки исследователя, ибо в противном случае возникает опасность утраты смысловой определённости и самой авторской аутентичности при анализе исследователем конкретных способов манифестации звуковой субъективности рассматриваемых им авторов и их произведений. При этом автор исследования указывает и на преобладание музыкального языка, и на непреходящую современность классических произведений, адекватно прочитанных и реинтерпретированных в новых условиях и сохраняющих свою и познавательную, и художественную, и культурно-воспитательную ценность.

Автор книги поднимает проблему понимания самого музыкального наследия как неотъемлемой части человеческой культуры, имеющей в известном смысле универсальный характер. На примере отечественной и зарубежной оперной классики Е.Н. Шапинская обращается к рассмотрению философских проблем, содержащихся в великих произведениях прошлого и не утративших своей значимости в наши дни. В частности, автор обращается к музыкально-художественным иллюстрациям таких общих проблем, как власть, ее проявления и формы, характер идентичности человека, ее проявления и изменения в разных жизненных обстоятельствах и социальных ролях. Собственные подходы автор сопоставляет с известными и принятыми, что сообщает исследованию проблемно-диалогический характер, каждый раз расширяя содержательное поле проникновения в проблему дуализмом конкретных позиций.

В целом, подход к совокупности проблем, рассматриваемых Е.Н. Шапинской в интересной комплексной постановке их автором книги и сохранении им ценностной составляющей самого языка человеческой культуры, не просто представляет интерес сам по себе, но предпринимаемое авто-

ром рассмотрение проявленности в этом подходе *сущностной специфики* современной культуры с характерным для неё способом понимания имеет важное значение, помогая также и с этой позиции понять специфику и содержание проблем современной многоликой и многоосновной культуры. Автор многочисленными и разнообразными конкретными отсылками к непосредственному материалу того или иного произведения подчёркивает многогранные возможности музыкальной «материи» стать основой для построения содержания и передачи смысла, её возможности тонкой обрисовки характеристик героев, их внутренних состояний, настроений, побуждений. Каждый образ при этом прочитывается исследователем как способ музыкально-звуковой организации процесса мышления, позволяющей выразить звуковую субъективность и самого композитора, и создаваемых им героев его произведений, и отношение к своим героям самого их автора. Такие, например, специфические проблемы, как выявление звука в качестве эстетического феномена во всей его выразительности, естественно опираются на анализ самой специфики построения различных способов звуко-музыкальной выразительности при решении сугубо содержательно-смысловых задач в их конкретике.

Автор предпринимает конкретный и достаточно специфический анализ музыкальных форм, рассматривая их не только с точки зрения специфического человеческого присутствия в мире, но и в контексте настроений определённой исторической эпохи и ее нравственно-психологических особенностей и психо-культурных установок. Переплетение музыкальной выразительности и неких социальных парадигм восприятия изображаемых ситуаций рождает, по мнению автора, и музыкально выразительный, и предметно и социально значимый характер героев музыкального произведения. Это по-особому позволяет Е.Н. Шапинской подчеркнуть значение классического наследия с его точной обрисовкой исторической конкретики – уже в наше время со всеми его особенностями.

В то же время автор обращает внимание на то, как выражается, проявляется в том или ином музыкальном произведении (и в том или ином конкретном музыкальном спектакле, анализ которых автор предлагает своему читателю) взгляд на музыку, её возможности самим творцом музыкального произведения или его исполнителем. Е.Н. Шапинская в своём рассмотрении выражает осязаемую интенцию – побудить самого читателя к освоению великого многогранного пространства культуры, найти свой путь и подход к его понима-

нию. В частности, при сопоставлении оформленного, выраженного, существующего и представленного в произведении содержания, с одной стороны, и возможного к существованию, разворачиваемому в домысливании данного музыкального образа самим слушателем (который может становиться и исследователем, и критиком, и своего рода соавтором) – с другой.

Таким образом, автор ставит перед собой и своим читателем сложную, многовекторную тему. В отличие от значительного большинства современных теоретических работ с довольно претенциозными попытками создать полисюжетное представление о (том или ином) предмете с помощью многословной и универсальной на все случаи жизни (и потому достаточно безликой, хотя и непременно присутствующей) смеси амбивалентных постмодернистских терминов типа «грамматология деконструкции», «инаковость как безумие», знак как обозначение не предмета, но его отсутствия и т.п., с одной стороны, и наличия облегченных, мнимо психологичных способов масскультовского истолкования, с другой, что часто представляет собой достаточно бессистемное нагромождение описаний и сведений достаточно случайного характера, – данное исследование с самого начала заявлено и построено с определенной целью. Автор стремится в свободном рационально-критическом и тонко организованном эстетическом полисмысловом подходе выявить специфику становления смысла в музыкальном искусстве и средствами музыки как особого искусства, когда этот смысл рождается в восприятии, в воображении воспринимающего, будучи «провоцирован» параллельным течением звуковых восприятий и его собственных впечатлений, воспоминаний подключаемого к актуальному восприятию собственного опыта...

Звуковой ряд, его особенности, его соотношенности, окраска, интонация представлены как важная составная сторона выразительности образа (и сюжетных ситуаций), и это обеспечивает более полное и многостороннее раскрытие содержания и в то же время выступает как образная возможность создания и манифестации звуковой субъектности и субъективности конкретного взгляда. При этом Е.Н. Шапинская истолковывает самого автора произведения не как «состоявшегося шизофреника», в чём нас часто стремится убедить постмодернистский неофрейдистский тип анализа, но представляет его как своего рода организатора и дирижера в созданном им многосмысловом и полизначном пространстве, где рефлексия осуществляется в звуке, в организации звуковых и интонационных вы-

сказываний, в глубоко значимой игре со смыслом, сложные переливы которого рождают конкретную выразительность, в то же время чётко локализуя их творца – автора произведения.

Мы прослеживаем вместе с исследователем, как на фоне решения проблем построения формы и создания её выразительности, становления самого смысла музыкального построения образа, происходит оформление и образа творца, и образа слушателя (адресата, аудитории, публики и т.д. – в разные времена с большей частотностью использовались те или иные из этих терминов). Следует отметить, что внимание к проблеме другого не является случайным для Е.Н. Шапинской; автор, традиционно обращая своё внимание к проблеме Другого, к пониманию самого смысла «другости» и оформлению современного значения этого понятия, как и соответствующего дискурса, посвятила в своё время специальное рассмотрение в своей книге «Образ Другого в текстах культуры» [см.: 2] современному становлению самого смысла понятия другости, исследованию специфики расширения в современном критическом подходе этого смысла, характера его наполнения, обогащая понимание характера, места и «статуса» человека и в обществе, и в мире, в том числе в мире, создаваемом им самим в его творчестве... Важность самой проблемы Другого в том, что понять и почувствовать себя как такового в полной мере можно именно в сравнении с другим, который при этом может выступать и как тест, и как система отсчёта для понимания собственной личности. Без «Другого» человек остается замкнут в себе, и значение искусства, в том числе и особенно музыкального как тонко чувственного раскрытия души, в этом проникновенном повествовании о мире другого, через соприкосновение с которым человек постигает бытие собственной души, смысл человеческого общения.

В рассматриваемой книге о музыке Е.Н. Шапинская уже на конкретном материале музыки и на примере оформленного музыкального произведения обращается к принадлежащей к ее проблемному полю и традиционной для нее проблематике становления, реализации и содержания модели отношений с «Другим», которым в данном случае может становиться и слушатель для композитора – но и композитор для слушателя, что определяет возможность критической позиции последнего, которым может оказаться не только любитель, но и знаток материала музыкального сочинения. «Другим» в своём роде оказывается здесь и исполнитель (исполнители), который может иметь собственное отношение и к сюжету, и к своему (создаваемому им) герою, и к средствам его

изображения композитором. Е.Н. Шапинская раскрывает и специфику позиции автора в музыке, ибо если в литературном произведении позиция автора может быть выражена повествованием непосредственно от первого лица и даже с авторскими ремарками, то в музыке, где, казалось бы *всё* повествование идет от лица автора-композитора он может своё отношение и свою позицию выразить только специфическими для музыкального искусства средствами: музыкальной интонацией, необычным звуковым решением образа, организацией искусного использования звука для выражения, например, авторской иронии, способа решения всего ансамбля звуковых взаимодействий и т.д. Звук как эстетический феномен приобретает способность стать носителем смысла и выразителем особого характера решения содержательных задач. Автор создаёт как бы картину звучащего бытия, музыки в её тонких, разнообразных способностях разворачивать становление смысла – от художественных, явимых его форм до тонко внутренних, смыслопорождающих, становящихся в душе чувствующего музыку человека.

Для полноценного понимания искусства значимо умение улавливать и понимать как тонкие изменения звучания, так и смену всей «палитры», используемой для звуковой зарисовки образа, что манифестирует возможность создания и восприятия новых смыслов, появление новых «обертон» в становлении значений того или иного традиционного, имеющего свою историческую жизнь образа и целого произведения. Чрезвычайно ценно, что автор привлекает при построении своей концепции взаимосвязи классического наследия и современной культуры подлинные культурные шедевры – оперы Моцарта, великого мастера, который непревзойдённым образом сделал оперу специальным способом организации самого мышления, начинающего разворачиваться в соответствии с организацией музыкального выражения (звучания).

Композитор, творец музыкального произведения, организует его музыкальные ткани, обнаруживая при этом себя, собственную не только творческую, но и человеческую личность. При этом характер звучания (скорость, длительность, интонации, другие специальные приемы звукового решения) есть не только необходимое средство изображения действующих лиц произведения, но и «претворенное» обозначение собственной личности творца, его музыкальный (а по сути психологический) портрет. Звук и обрисовывает характер, и обозначает направление мышления воспринимающего относительно этого характера. Звук выводит

в сферу тонких чувств, переживаний, движений мысли, настроения, понимания. При этом автор использует всё богатство средств: например, возможно звуковое выражение иронии, обозначенное автором по отношению к своему персонажу через искусное использование звучания и его изменение. В частности, автор книги посвящает некоторые её главы «философскому осмыслению тех общечеловеческих проблем, которые передаются специфическим языком музыкальной формы» [1, с. 11]. Так, отмечает, в частности, Е.Н. Шапинская, известны разные образы Дон Жуана: гедониста и бунтаря, грешника и влюблённого, обаятельного и отталкивающего; и все эти различные облики становятся возможно передать с помощью специфических средств искусства – и подкрепляет это примерами и ссылками на авторитеты. Столь же многоликим предстаёт и сам Моцарт – с бездонными глубинами своей музыки, которая может многое нам рассказать и о мире, и о нас самих. И если искусство в целом есть как бы летопись опыта совокупного человечества, то музыка здесь занимает особое место, ибо музыка и «конденсирует» содержание, и «расподбляет» его смысл в разных его конкретных образных воплощениях.

И здесь следует отметить, что традиционным для Е.Н. Шапинской является и её естественный интерес к чрезвычайно важной проблеме эстетического воспитания, которой автор, что важно подчеркнуть, уделяет достаточно и теоретического внимания, и практических усилий. Именно с помощью организации системы эстетического воспитания, реализующего необходимость осуществления важных принципов формирования самого умения понимать и ценить красоту, отличая её от всяких возможных её искажений, мы можем создать условия для полноценного содержательного диалога искусства и человека. Более того, умное и последовательное проведение стратегии эстетического воспитания и развития кроме ближней цели (научить понимать и ценить красоту) имеет и более общую цель: помочь человеку определиться с самим собой, сделать человека тонким и чувствительным к глубинным смыслам красоты (выражающей, как мы знаем, определённые закономерности организации и формы, и смысла) и самому захотеть создавать её... Короче, помочь человеку стать собственным человеком во всём богатстве его возможных проявлений и реализаций. В этом смысле автор книги предлагает многоуровневый подход к пониманию своеобразия сложной человеческой идентичности, становящейся и осмысливаемой в том числе и в процессе развития способности понимания того, что он считает «иным» для себя – в

весьма широком диапазоне реализации в себе подобной творческой содержательной инакости, дружности. Для нормального функционирования мозга, тем более для эффективной его работы, считают учёные, ему необходима определенная (достаточная) сенсорная стимуляция. Эстетические впечатления стимулируют активность мозга, заряжая его энергией чувства, и *качество* эстетических впечатлений, их духовное содержание и значение делают человека другим – более развитым, понимающим, творческим, открытым миру с его содержанием и его движением развития.

В то же время, пишет Е.Н. Шапинская, как бы встаёт вопрос: зачем современному человеку, живущему в условиях доступности и избытка любой информации, понимание искусства в разных сложных его формах [1, с. 335]. С прагматической точки зрения, подобное понимание вроде бы не стоит ни времени, ни труда. Но, заключает она, диалог с искусством способен дать каждому то, что нужно *именно ему* для гармонии в отношениях с миром: рациональное и иррациональное, интеллектуальное и эмоциональное, общезначимое и частно-личное, истину о реальности и мечту...

Список литературы:

1. Шапинская Е.Н. Музыка на все времена: классическое наследие и современная культура. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. 426 с.
2. Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры. М.: Красанд, 2012. 216 с.

References (transliterated):

1. Shapinskaya E.N. Muzyka na vse vremena: klassicheskoe nasledie i sovremennaya kul'tura. Yaroslavl': RIO YaGPU, 2015. 426 s.
2. Shapinskaya E.N. Obraz Drugogo v tekstakh kul'tury. M.: Krasand, 2012. 216 s.